

Девятнадцать человек считаются погибшими и пропавшими без вести, а число раненых еще не подсчитано. Для такого короткого боя потери оказались более серьезными, чем ожидалось, а раненые, похоже, получили множество боевых шрамов. Учитывая стремительное отступление до завершения операции, потери не имели смысла.

С помощью занятых медиков и подоспевшего подкрепления я перенес всех раненых в госпиталь. Одному из наименее раненых бойцов я предложил теплой воды и одеяло, расспросил его о боевых действиях.

С трудом проглотив воду, он некоторое время не мог говорить, видимо, был чем-то встревожен. Но я знал, в чем причина его нерешительности, и заверил, что сохраню его тайну. Затем младший член группы начал заикаться и запинаться, рассказывая свою историю.

Боевые отряды Эдема представляли из себя полнейшее отсутствие боевых навыков вкупе с постоянным перебиранием бумажек в кабинетах и эгоизмом капитана Ким Юн Сика, у которого гонора было больше, чем знаний и опыта. "Боевики" ограничивались лишь простыми тренировками и неумелым командованием. Как итог — предсказуемый разгром в реальной битве.

Бродяги, умеющие сражаться, с легкостью убивали боевых, а неопытные "боевики", несмотря на качественное оружие и снаряжение, не смогли убить ни одного бродяги. Но разве они были в меньшинстве? Нет, они стали просто стадом овец, которых бросили на растерзание волкам.

В начале боя отряды сразу распались под натиском бродяг, а когда появились мутанты, командование в лице Ким Юн Сика и еще нескольких капитанов просто напроосто свалили, оставив своих бойцов, которые даже не услышали приказа отступить. В итоге остальным "боевикам" едва удалось спастись вместе с выжившими.

Это был рассадник некомпетентных начальников и своевольных руководителей среднего звена. Несколько человек, ослепленных властью, нанесли столь серьезный ущерб. Молодой "боевик" не смог дальше говорить и разрыдался. Понимая весь его ужас и страх, я смог довести его до больничной палаты и закончить работу.

Вытер кровь с рук салфеткой и тяжело вздохнул. Я пришёл измотанный, но едва успел расслабиться, как тут же занялся последующим человеком. Как только подумал, что все уже сделано, оказался в больничном коридоре, заваленном кровью и бинтами, а Старый рядом со мной выглядел необычайно усталым.

— Глава этого так не оставит.

— Конечно.

Это операция, которая не была бы проведена без моего отказа от оперативных полномочий. Однако, вопреки моим ожиданиям, Ким Юн Сик и его боевые отряды оказались настолько

некомпетентны, что привели к жертвам рядовых членов, по сути, обитателей Эдема. Это стало тревожным сигналом для Главы, который был плохого мнения о Ким Юн Сике.

Поскольку дисциплинарное взыскание Ким Юн Сику было практически неминуемо, никто не знал, что будет для него наказанием. Ясно было лишь то, что гнетущая атмосфера в Эдеме ничем хорошим для Ким Юн Сика не закончится.

Конечно, будь мы со Старым на месте Главы, прикончили бы его без раздумий. Но в Эдеме, остатке цивилизации, существовали человеческие законы и правила. Убийство просто за то, что он не справился с заданием, создало бы непредвиденные переменные в последствиях.

Вопрос заключался в том, что нам делать?

Я облизал губы, пересохшие и потрескавшиеся от холодного ветра. Враг перед нами представляет потенциальную угрозу. Но поводок, который его связывает, дает ему возможность не двигаться. Я боюсь того, что грядет. Некоторое время сидел, глядя на медленно опускающиеся сумерки.

— Дон Юн, у тебя же остался меч? — спросил Старый, выдыхая теплый воздух, как сигаретный дым, и протянул руку

Я вспомнил, как старик в гипермаркете показывал свои потрясающие навыки метания меча. Значит, свой он потерял. Я снял с пояса меч и протянул его старику, который принял его с многозначительным выражением лица, но я не мог не заметить на его лице плутовской ухмылки.

— Брат, съешь-ка вот это!

В этот момент я услышал в конце коридора оживленный голос Юн Пала, а когда повернулся посмотреть, то увидел группу мужчин, идущих к нам с усталыми лицами. Они ждали нас, и каждый из них нес горсть довольно аппетитных онигири.

Если подумать, я уже не помню, когда нормально ел. Стоило немного расслабиться, как взгляд автоматически привлекли исходящие паром онигири. Я взял предложенные Юн Палом онигири и разделил их пополам со Старым. Соленый и пикантный вкус был очень знакомый.

— Это не Кан Су Рён случайно готовила?

Юн Пал кивнул, доедая онигири. Должно быть, он был очень голоден, потому что набрал много онигири. Дусик съел свою порцию и стал коситься на его онигири. Юн Пал спешно запихал еду в рот и сказал мне.

— Мы пропустили ужин, поэтому она принесла.

Я устался на еду, на некоторое время погрузившись в раздумья. Дусик теперь проявлял интерес к моим онигири, и я быстро доел остатки. Пережевывая рис, представлял себе ее лицо, когда она бежала сюда. Хотелось увидеть ее. Сглотнул, слизывая кунжутное масло с пальцев.

— Опять собрание?

Очкарик, пришедший к нам после своих дел, вспотел даже в такую холодную погоду. При виде него Старый, который жевал в углу свое онигири, раздраженно всплеснул руками.

— Дайте нам отдохнуть, вашу ж мать!

Группа согласилась, перешептываясь. Очкарик выглядел необычайно озадаченным, а когда я спросил, не очередная ли это встреча, он отрицательно покачал головой.

— Дисциплинарное слушание.

Ребята замолчали. Старик продолжал запихивать в рот онигири, а детектив Канг, ничего не знавший о том, что было в прошлом, собирал наши вещи. Ким Хе Чжон же явно была переполнена волнением: она шмыгала носом и громко фыркала.

Я тихонько рассмеялся, сжимая и разжимая застывшие от холода кулаки. Вспомнил тот день, когда впервые попал в Эдем. Прошло не так много времени, но из-за трудностей и невзгод оно казалось долгим. Наконец-то пришло время убрать наглую ухмылку с лица Ким Юн Сика.

Взяв свои вещи, я почувствовал воодушевление.

До начала заседания дисциплинарного комитета осталось около часа. Мы решили использовать это время с пользой и сделать прогнозы относительно судьбы Ким Юн Сика. Отчасти из соображений заботы о нас Очкарик дал нам достаточно времени на отдых. Он был на нашей стороне, рассказывал все, что знал, и помогал нам готовиться.

— Как настроение в Эдеме?— спросил старик Очкарика.

Тот покачал головой с серьезным выражением лица, которое дало нам понять, в каком положении находится Эдем.

— Слухи уже распространились, и настроение у жителей не очень хорошее. Глава и новые чиновники, похоже, хотят немедленно избавиться от них... Старые же заступаются, так что ситуация накалена.

В руководстве Эдема уже давно развернулась борьба между Главой, новыми и старыми чиновниками. Власть старых кадров, которые были в Эдеме с момента его основания, была немалой, как и влияние Главы, авторитет которого взлетел до небес, благодаря сотрудничеству с нами. Ситуация буквально дошла до точки кипения, и было обидно, что Ким Юн Сику не дадут должное дисциплинарное взыскание, хотя его вина очевидна.

— Вот почему Глава вас позвал, — пробормотал мужчина.

Все кивнули, а Очкарик поклонился в знак извинения. Как и Глава, он остро нуждался в нашей помощи, а я был единственным, кто мог изменить расстановку сил. Возможно, именно поэтому нас вызвали сюда. Я никогда не был поклонником вызывающих головную боль политических баталий, но в этот раз все было иначе.

Вдали виднелось центральное здание, и Старый, идущий рядом, тихо пробормотал:

— Это последний шанс.

Действительно. Я убивал врагов мечом и пистолетом, а теперь пришло время закрепить свой послужной список и "убивать" людей словами. Если упущу шанс, так и буду вечно чувствовать неуверенность.

Ребята выглядели сосредоточенными. В них чувствовалась готовность к выполнению задания. Они были словно готовы в любой момент выхватить клинок, такая аура от них исходила. Я выпрямил спину, когда поднимался по лестнице, и, открыв дверь в конференц-зал, услышал крики со всех сторон. Слушание уже началось.

— У нас девятнадцать человек в списках погибших! Девятнадцать!

— А если их всех поувольнять за провал миссии, то кто будет выполнять их работу!?

До начала дисциплинарного собрания оставалось пять минут. Чиновники орали так, словно от их воплей зависела вся жизнь, а Глава хмурился. Пока они поливали друг друга яростью, самое время напомнить, что мы пришли.

БАХ!

Очкарик со всей силы распахнул дверь конференц-зала, давая понять всем, что мы здесь. Звук удара двери о стену отозвался громким эхом, и мы привлекли к себе внимание. На мгновение в комнате воцарилась тишина, и все замерли на месте, уставившись на меня, стоящего на пороге.

Старый легонько подтолкнул меня, как бы подбадривая, и от этого доверия я выпрямил спину и гордо расправил плечи. Тут же вместе с ребятами смело подошел к своему месту. В тишине

комнаты раздавались только наши шаги.

— О, парень!

Что он здесь делает? Обернувшись на звук, я увидел Пак Дэ Бака и нескольких его людей. Пак Дэ Бак, который некоторое время выглядел скучающим, помахал рукой, очень обрадовавшись моему появлению. Он ранее говорил, что у него есть о чем поговорить с Главой, и по выражению лица, разговор, видимо, прошел удачно. Я кивнул ему и опустил на свое место.

С того момента, как мы пришли, атмосфера приняла странный оборот. Лидер и новые чиновники были веселы, а Ким Юн Сик и старые кадры, покраснев и стиснув зубы, смотрели на нас. Эти люди неисправимы. У них даже не было ни капли совести, когда их собственные сыновья умирали.

Я облизнул пересохшие губы, чтобы унять холод, жгущий в груди. Хотелось достать пистолет и прострелить Юн Сику голову, спросив, почему он выжил, почему бросил остальных, сбежал один, но пока я должен был разобраться с ними с помощью своего красноречия. В груди жарко, в голове холодно. Я приготовился открыть рот, стараясь не обращать внимания на их свирепые взгляды.

Но меня опередили.

— Иди убейся, Юн Сик, — ядовито выплюнул Старый, а Ким Хе Чжон и Юн Пал синхронно показали средние пальцы.

Я лишь вздохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4865557>